

люди, которых никакое великое событие не может вывести из эгоистической колеи. Но вопрос не в том, будут ли случаи несправедливости или нет: вопрос в том - как уменьшить по возможности их число?

И вот на этот вопрос вся история, весь опыт человечества точно так же, как и вся психология обществ, отвечают, что наилучшее средство - это поручить дело самим заинтересованным лицам. Только они могут принять во внимание и устроить тысячи различных подробностей, неизбежно ускользающих от какой бы то, ни было бюрократической регламентации. Все мы знаем, как сельские общины делят землю между тяглами. Несправедливости бывают, но что было бы, если бы этот дележ предоставлен был чиновникам? - Он просто стал бы невозможен.

III

К тому же речь идет вовсе не о том, чтобы квартиры были распределены совершенно поровну. Но те мелкие Неудобства, которые еще придется терпеть некоторым семьям, будут легко устранимы в обществе, где происходит экспроприация.

Раз только каменщики, каменотесы и другие рабочие строительного дела будут знать, что их существование обеспечено, они с удовольствием согласятся приняться за привычную для них работу.

Они переделают большие квартиры, для которых требовалась целая армия прислуги, и в несколько месяцев воздвигнут дома гораздо более здоровые, чем те, которые существуют теперь. Тем же, которые устроятся не вполне удобно, анархическая община сможет сказать: «Потерпите, товарищи! Здоровые, удобные, красивые дворцы, превосходящие все, что строили когда-нибудь капиталисты, будут скоро воздвигнуты на земле нашего свободного города. Они будут в распоряжении тех, кто в них наиболее нуждается. Анархическая община строит не с целью получать доходы; здания, которые она воздвигает для своих граждан, составляют продукт коллективного духа, они послужат образцом всему человечеству, и они будут принадлежать вам!»

Если восставший народ экспроприрует дома и провозгласит принцип дарового жилища, общую собственность на жилые помещения и право каждой семьи на здоровую квартиру, это будет значить, что революция приняла с самого начала коммунистический характер и вступила на такой путь, с которого ее свести будет нелегко. Частной собственности будет нанесен навсегда смертельный удар.

Экспроприация домов заключает, таким образом, в зародыше всю социальную революцию. От того, как она произойдет, будет зависеть дальнейший характер событий. Или мы откроем широкий путь анархическому коммунизму, или мы застрянем еще на полвека в государственном индивидуализме.

Легко предвидеть многочисленные возражения, которые нам станут делать, - одни теоретического характера, другие - чисто практические.

Так как все эти возражения будут клониться к поддержанию во что бы то ни стало несправедливого порядка вещей, то нам, конечно, будут возражать во имя справедливости. - «Не возмутительно ли, - скажут нам, - что парижане захватят все хорошие дома, а крестьянам предоставят одни лачуги?».

Но не будем смущаться этим: эти ярые сторонники «крайней» справедливости забывают, благодаря особенному, свойственному им способу рассуждения, о той вопиющей несправедливости, защитниками которой они являются. Они забывают, что и в самом Париже рабочий со своей семьей задыхается в трущобе, из окна которой